

Лао Фурен была шокирована, и Ло мама быстро подала ей чашку чая:

- Лао Фурен, пожалуйста, успокойтесь.

Лао Фурен спросила у Ли Вэй Ян:

- Что происходит?!

У Ли Вэй Ян было озадаченное выражение лица:

- В последние несколько дней погода стала теплее, Да Сяоцзе любит быть красивой и часто одевается легко, боюсь, это заманило ядовитых жуков ...

Лао Фурен нахмурилась:

- Жучки такие мощные что все ее волосы исчезли?!

Они сначала посмотрели друг на друга, потом одновременно посмотрели во внутреннюю комнату. Ли Чжан Лэ выпила успокаивающее лекарство и лежала там, как мертвая. Ли Вэй Ян опустила глаза, этот яд вызывал неконтролируемый зуд. В конце концов, кишечник сгниет и она умрет. Это было жестоко!. Теперь Ли Чжан Лэ удалось заснуть, но как только она проснется, она снова начнет неудержимо чесаться.

Цзян Юэ Лань посмотрела на черный песок на сандаловой дороге:

- Поспеш и найди веревки, позже, когда твоя Сяоцзе проснется, и захочет чесаться, свяжи ее! Не позволяй ей поднимать шум!

Ли Вэй Ян взглянула на обезображенное лицо Ли Чжан Лэ и не могла не вздохнуть, сказав:

- Да Сяоцзе любит свою красивую внешность больше всего. Теперь это так ...

Наказание было заслуженное.

Цзян Юэ Лань посмотрела в направлении ее взгляда. Красивое и соблазнительное лицо Ли Чжан Лэ теперь было запятнано кровью, и казалось, что у нее проказа. Она была обезображена

до неузнаваемости, особенно кожа вокруг этих прекрасных глаз, они выглядели почти гнилыми. Она отвернулась, в ее сердце был страх, некогда красивая Ли Чжан Лэ теперь пугала своей внешностью. Раньше она была феей, но теперь она стала демоном. Даже если она выживет, ей лучше быть мертвой, чем живой.

Ли Сяо Ран поспешно ворвался в комнату. Когда он увидел сцену в комнате, он был ошеломлен. Цзян Юэ Лань пыталась сказать что-то, но была напугана его выражением лица.

Ли Вэй Ян наблюдала издали, усмехаясь, не зная, что у отца было в сердце.

- Лаоэ, я послала человека позвать врача!

Цзян Юэ Лань стояла там долгое время, прежде чем она осмелилась открыть рот и заговорить. Как Мать семьи, она несет ответственность за Ли Чжан Лэ! Она не могла поверить, что прошло всего несколько месяцев с тех пор, как она вошла в семью, и такие события произошли дома, это было слишком подозрительно!

- Позвали врача?? Нет! Мы не можем вызвать врача!

Ли Сяо Ран выглядел бледным.

- С ее внешностью сейчас...если это распространится ...

Цзян Юэ Лань не могла не знать?! Ли Чжан Лэ и Туо Ба Чжэнь были помолвлены. Если Третий принц узнает, что красивое лицо Ли Чжан Лэ травмировано, все будет кончено! Даже если Туо Ба Чжэнь все еще захочет жениться на ней, как такое лицо сможет поддерживать благосклонность ее мужа! В сердце Ли Сяо Ран искренне надеялся, что Ли Чжан Лэ умрет. Если она выживет - он потеряет лицо! В то время как Цзян Юэ Лань не могла позволить ему сделать это, потому что если Ли Чжан Лэ умрет, Гогун Фурен не позволит ей жить! Думая о том, о чем ее отец и мачеха предупредили ее, Цзян Юэ Лань почувствовала, что ее руки онемели. У нее была только одна мысль, пока Ли Чжан Лэ жива, у нее была одна карта в рукаве! Если она умрет, у нее не останется щита!

Думая об этом, Цзян Юэ Лань обеспокоенно сказала:

- Лаоэ, Гогун Фурен сказала, что она приедет через два дня. Если к тому времени ... Боюсь, она доставит неприятности.

Ли Сяо Ран уже давно устал от запугивания семьи Цзян, он холодно сказал:

- Так?!

Цзян Юэ Лань мягко сказала:

- Мы все родственники, мы связаны вместе, хорошо это или плохо, почему мы должны устраивать сцену?

Ли Сяо Ран явно был в замешательстве. Он нахмурился:

- Забудь, позови врача!

Ли Вэй Ян уже попросила Тань Ши унести ребенка. В этот момент, она стояла рядом с Лао Фурен, и выражение ее лица выглядело так же, как у Лао Фурен, обремененное заботами.

Врач Ван, наконец, прибыл, и он не осмелился задерживаться ни на минуту и немедленно отправился проверить пульс Ли Чжан Лэ. Прошло почти двадцати минут, прежде чем он повернул голову:

- Премьер-Министр, у Сяоцзе есть признаки отравления.

- Как это снова могло случиться!

Ли Сяо Ран сердито добавил:

- Каким местом стал дом! Кто-то отравляется раз в несколько дней! Кто это сделал?!

Врач Ван был застигнут врасплох, но он знал, что чем меньше он знает о делах элитной семьи, тем лучше ему будет, он рассмеялся:

- Ключ теперь не в том, чтобы искать виновного, но думать о том, как вылечить Да Сяоцзе.

Ли Сяо Ран сказал:

- Что делать?

Врач Ван пробормотал про себя, а затем сказал:

- Премьер-министр Ли, моя основная область практики-внутренняя медицина и хронические заболевания, я не проводил никаких исследований ядов, на мой взгляд, было бы лучше поторопиться и искать Лу Гуна, который был в прошлый раз!

Лао Фурен схватила Ли Вэй Ян за руку:

- Вэй Ян, где живет Лу Гун?

Ли Вэй Ян прошептала:

- Вэй Ян знает где это, но у Лу Гуна непредсказуемый темперамент и его местонахождение неопределенно. Даже если мы найдем его, боюсь, он не сможет вылечить Дацзе вовремя.

Ли Сяо Ран с нетерпением сказал:

- Ничего не говори больше, сначала найди человека!

В это время снаружи внезапно поднялся шум. Ли Вэй Ян наблюдала, как ворвалась яту:

- Лаое, кто-то снаружи сказал, что он четвертый молодой господин семьи Цзян, и он сказал, что привел сюда врача Лу ...

Цзян Нань? Ли Сяо Ран услышал и сказал:

- Пусть войдет!

Яту быстро отступила, высокий и стройный Цзян Нань, спешно вошел. За ним последовал невысокий старик, радующий глаз.

Ли Вэй Ян увидела старика позади себя и не могла не поднять брови. Это действительно был Лу Гун.

Ли Вэй Ян огляделась и не увидела никаких Лю Маму Ли Чжан Лэ. Она сразу догадалась, кто пригласил Цзян Наня. Она не могла не смотреть на него холодно, и их взгляды встретились в этот момент. Цзян Нань повернулся и поклонился Ли Сяо Рану:

- Дядя.

Хотя Да Фурен больше не существовало, отношения между Ли Сяо Раном и семьей Цзян никогда не изменятся. Особенно во дворце, две плоти были связаны друг с другом, даже если их кости сломаны, поэтому Ли Сяо Ран не мог легко двигаться, если он не сможет провести четкую грань, в противном случае он будет регулироваться семьей Цзян.

Когда Цзян Нань подошел к нему, Ли Сяо Ран тепло улыбнулся, он похлопал молодого человека по плечу и сказал:

- Последний раз, когда я видел тебя, тебе было всего несколько лет, теперь ты вырос таким большим.

За таким ласковым взглядом не было видно ни следа его отвращения к Цзянам.

Ли Вэй Ян слегка улыбнулась, Ли Сяо Ран не был ни откровенным человеком, ни подхалимом. Он был просто практичным человеком, пробыв во дворце более десяти лет, он был осторожен и также хорошо обслуживал Императора. Он бы никогда не пошел против семьи Цзян, даже если бы они плюнули ему в лицо, он мог бы это вынести, не говоря уже о том, что Да Фурен делала в прошлом. По его мнению, это не что иное, как конфликты в семье, и это не может повлиять на общую ситуацию. Но это не означало, что он и Цзяны дружны, как семья. В этот момент Ли Вэй Ян подумала, что она даже восхищается Ли Сяо Раном. Этот мужчина средних лет казался черепахой, но не был настолько открытым, как говорит его лицо. Его отвращение к семье Цзян была давным-давно. Возможно, ей следует также научиться этому умению.

Как раз когда Ли Вэй Ян размышляла над этим, она услышала, как Цзян Нань с тревогой сказал:

- Я слышал, что моя кузина не здорова. Я специально привел Лу Гуна, надеясь, что не будет слишком поздно.

Ли Сяо Ран быстро сказал:

- Это хорошо, это хорошо, я собирался послать кого-нибудь, чтобы вызвать! Лу Гун, пожалуйста, спасите мою маленькую девочку!

Только что он был расстроен, теперь он выглядел доброжелательным отцом. Он был способен менять лицо быстрее, чем листать книгу.

Лу Гун немедленно сказал:

- Позвольте мне пойти и посмотреть.

Он подошел к Ли Чжан Лэ, внимательно посмотрел на нее в течение длительного времени, и вдруг обернулся и сказал:

- Это ... очень мощный вид яда!

Никто не смел издать ни звука, Цзян Нань нахмурился:

- Что происходит?! Как она могла так поцарапать лицо?!

Лу Гун покачал головой и сказал:

- Однажды я был в Южном Синьцзяне. Этот яд, кажется, был передан оттуда. Сразу после отравления, начинается сильнейший зуд и продолжается до тех пор, пока не сгниет кишечник. Строго говоря, никто не умирает от яда, а умирает от того, что сам себя убивает из-за зуда. Поэтому, вы правильно сделали, что связали ей руки и ноги. Если бы вы этого не сделали, боюсь, уже было бы поздно...

Цзян Нань оглянулся и посмотрел на Ли Вэй Ян с отвращением.

Ли Вэй Ян небрежно посмотрела на него без единого следа вины. Этот яд пришел из семьи Цзян, теперь они должны знать, что это вред от их собственных злых дел. Они посмели отравить Минь Чжи, теперь они должны были подготовиться к возмездию.

Цзян Нань увидел, что она не боится его. Его глаза стали холоднее и свирепее, а затем он вздохнул. Почему теперь это стало бесконечным. Он повернул голову к Лу Гуну:

- Есть ли способ помочь ей?

Лу Гун кивнул и сказал:

- К счастью, у меня есть бутылка снадобий из ста цветов, которые могут вылечить Самый странный яд в мире. После этого он долго искал у себя, прежде чем нашел фарфоровую бутылку и вытащил таблетку сиреневого цвета. Он передал Тань Сян и сказал:

- Растолките ее, и пусть ваша Сяоцзе примет ее.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/414335>